

ОБРАЗ ЖИЗНИ

МИМИ

Прощальная гастроль

Количество посетителей на выставке кошек в минувший уик-энд было рекордным

ВЕРОНИКА ДАЛЬ

Может быть, виной тому дождливая погода и отсутствие других увеселений в городе, а может быть — известие о скором закрытии «Пермской ярмарки», но на выставке яблоко негде было упасть. Разместилась она в одном павильоне. Маленький зверёк с интровертным характером много места и не потребовал, но народу было — не протолкнуться. Люди пришли подивиться разнообразию кошачьих типов, а типы норовили забиться в угол клетки и отоспаться себе тихонечко. Ну, интроверты же... И даже хорьки — а на выставке были хорьки! — всё больше возлежали в гамаках.

Чего греха таить, человечья любовь к кошкам в её выставочной версии подвержена моде, замешана на тщеславии. И тренд у нас нынче такой: мода на сфинксов и персов склынула, теперь самая популярная порода в России — мейн-кун. Это очень большая домашняя кошка — взрослые мейн-куны вырастают до полутора метров. Морда у них внушительная, львиная почти, а характер милый, покладистый. Такое сочетание качеств особенно сильно подкупает российских кошатников: мечта о домашнем ласковом тигре почти сбылась.

Кошатники из Екатеринбурга на выставке представили породу уральский рекс — кудрявая кошечка, очень редкая и довольно дорогая: в мире всего 300 таких зверьков. Поэтому цена 60 тыс. руб.

не должна удивлять. Выглядят кошачьи кудри примерно как мокрая укладка.

Вообще, патриотический тренд на выставке лидировал: кроме рекса было чрезвычайное разнообразие курильских бобтейлов. Курильские кошки почему-то легко обходятся без хвостов; одно из объяснений этого феномена — японское соседство. Японцы стали отрезать кошкам хвосты, а те, видимо оскорблённые в лучших чувствах, стали массово «валить» в Россию. Шутка. В общем, Курилы от Японии недалеко, и бесхвостые проникли на острова, смешались с местными. Смешивались произвольно, поэтому порода курильский бобтейл как только не выглядит: длинношёрстные, короткошёрстные, рыжие, серые, чёрные. Общее только одно — бесхвостость.

Продолжая патриотический тренд, сообщим, что даже сфинксы были петер-

бургские. Ещё из Питера приехала невская маскарадная — милейшая длинношёрстная кошечка с яркой зональной окраской.

Правда, традиционная сибирская порода была представлена слабо — мы увидели всего одну клетку с большим котом: ничем он был не хуже мейн-куна! Только коренастее.

Рядом выставлены русские голубые — старая, классическая порода, русские аристократки.

Из «иностраниц» наибольшей популярностью сейчас пользуются шотландские красавицы — и вислоухие, и... не вислоухие: чрезвычайное разнообразие пород под грифом «шотландские».

Из редких пород появились оцикет и абиссинка — они сидели в одной клетке. Абиссинок Пермь уже знает, оцикет же — порода новая: смесь абиссинской, сиамской и американской короткошёрстной. Размеры довольно внушительные, цена средняя для редких кошек — около 25 тыс. руб.

Хорьки и хореманы Пермского края заняли весьма заметное место на выставке. Любители куньих уверяют, что питомцы их милы и игривы. На вопрос: «Зачем вы их держите?» — отвечают: «А зачем держат кошек? Домашнее животное». Хорьки, по уверениям их владельцев, игривы, очень привязаны к хозяину...

Рядом с одной из клеток висит объявление — что-то вроде «не суйте руки в клетку, если пальцы не лишние», а что касается игривости хорьков, то в интер-

нете регулярно можно видеть ролики, где вся игривость хорьков заключается в том, чтобы залезть в хозяйскую сумочку, что-то оттуда утащить, потом снова залезть, опять утащить, и так до бесконечности. Небольшой арсенал игровых приёмов, скажем прямо. Если с хорьком долго не играть, говорят любители куньих, он бегает за хозяином и требует своей порции любви и ласки весьма настойчиво — покусывает за ноги.

Ещё на выставке была норка! Немного сонное и милое существо с тупой мордочкой — мы о форме, а не о выражении лица. Вот этот тренд нам очень нравится: норки как живые питомцы, а не как выпотрошенные шкурки. «Да у неё игрушек больше, чем у моего ребёнка!» — объясняет тайны норкиного характера её владелец. Получается, что норки ещё игравее хорьков.

Соседство кошек и хорьков на выставке очень помогает раскрыть тайну кошачьего очарования — кошки неподражаемо грациозны, их игривость — это целый арсенал актёрских приёмов, и такого чудного сочетания нежности и независимости вы не найдёте ни в ком больше: ни в собле, ни в росомахе, ни в бурундуке... Хотя все они могут быть сколь угодно игривы! Как говорит Антонио Бандерас: «Кошка — самое сексуальное животное. Если вы позовёте собаку, она прибежит к вам немедленно. А вот кошка может и не подойти».

Вот мы и завоёвываем кошачью любовь всеми силами.

ФОТО Константин Долгановский

